

АРХИВ

СОДЕРЖАНИЕ

КАК ГЕРБЕРТ ЧЕПМЕН НАВСЕГДА ИЗМЕНИЛ МИРОВОЙ ФУТБОЛ.....	7
ГИЛЬЕРМО СТАБИЛЕ: АРГЕНТИНСКИЙ ТРЕНЕР, ВЫИГРАВШИЙ СО СБОРНОЙ СЕМЬ ТРОФЕЕВ, КОТОРЫЙ ПЛЕВАТЬ ХОТЕЛ НА ТАКТИКУ.....	30
СЕКС, КОКАИН И ТРОФЕИ: КАК КРИСТОФ ДАУМ СТАЛ САМЫМ РОК-Н-РОЛЬНЫМ ТРЕНЕРОМ В ИСТОРИИ	45
ДЖОВАННИ ТРАПАТТОНИ: СВЯТАЯ ВОДА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА.....	60
ПЯТЬ КОНТИНЕНТОВ, КАННИБАЛЫ, ГЕНОЦИД, ПОЛМИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ И ЛЮБОВНИЦА-ШПИОНКА. ЭТО ПРОСТО ВЕХИ КАРЬЕРЫ РУДИ ГУТЕНДОРФА	70
БОБ ПЭЙСЛИ: ТИХИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН, КОТОРЫЙ НЕ МОГ ПРЕКРАТИТЬ ПОБЕЖДАТЬ.....	79
ИСТОРИЯ БРИТАНЦА, КОТОРЫЙ ПОДАРИЛ ИСПАНИИ «ТИКИ-ТАКУ» И ОБЫГРАЛ «БАРСЕЛОНУ» 12:1	91
ОСВАЛЬДО СУБЕЛЬДИЯ: ЖЕСТОКИЙ ПРАГМАТИК И СОЗДАТЕЛЬ ВЕЛИКОГО «ЭСТУДИАНТЕСА» 60-Х	101
ГАРРИ ПОТТС, ЧЕМПИОНСКИЙ СЕЗОН «БЕРНЛИ» И «ТОТАЛЬНЫЙ ФУТБОЛ» ЗА 10 ЛЕТ ДО ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ	112
ПАТРИК О'КОННЕЛЛ — НЕСПРАВЕДЛИВО ЗАБЫТЫЙ ТРЕНЕР, КОТОРЫЙ СПАС «БАРСЕЛОНУ» ОТ РАСФОРМИРОВАНИЯ	131

ПРОКЛЯТИЕ БЕЛЫ ГУТТМАННА: ПОЧЕМУ «БЕНФИКА» ПРОИГРАЛА ВОСЕМЬ ЕВРОПЕЙСКИХ ФИНАЛОВ ПОДРЯД.....	140
«ЧЕМПИОН МИРА» СТЭН КАЛЛИС И ЕГО «ВУЛВЕРХЭМПТОН».....	157
ИСТОРИЯ ЛУЧШЕГО ТРЕНЕРА В ИСТОРИИ «ИНТЕРА» — ПРОВОКАТОРА, НАРЦИССА, ТИРАНА И ЭГОИСТА. ЭТО НЕ МОУРИНЬЮ	172
АРТУР ДЖОНСОН: БРИТАНЕЦ, НАУЧИВШИЙ ИГРАТЬ В ФУТБОЛ МАДРИДСКИЙ «РЕАЛ»	197
ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ АЛЬФИО БАСИЛЕ — ЕДИНСТВЕННОГО ТРЕНЕРА, РАБОТАВШЕГО С МАРАДОНОЙ И МЕССИ.....	206
ИСТОРИЯ ДЖИММИ ХОГАНА, ТРЕНЕРА, СОЗДАВШЕГО ЕВРОПЕЙСКИЙ ФУТБОЛ.....	224
«БЕЙТЕ ПО ВСЕМУ, ЧТО ДВИЖЕТСЯ. ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ МЯЧ — ТЕМ ЛУЧШЕ!» ИСТОРИЯ КОРОЛЯ КАТЕНАЧЧО НЕРЕО РОККО.....	245
«МЫ РАЗГОВАРИВАЕМ С ИГРОКОМ МИНУТ 20 И ПОТОМ РЕШАЕМ, ЧТО Я ПРАВ!» ОСТРОУМНЫЙ БРАЙАН КЛАФ И ЕГО «НОТТИНГЕМ ФОРЕСТ».....	257
ЕГО НАЗВАЛИ «КОРОЛЕМ ФУТБОЛА» И «ОСОБЕННЫМ» ЗАДОЛГО ДО ПЕЛЕ И МОУРИНЬЮ. ВЕЛИКИЙ ФОРВАРД И ТРЕНЕР АЛЬФРЕД ШАФФЕР.....	270
ТРЕНЕРА, КОТОРЫЙ ВЫИГРАЛ ДЛЯ ДАНИИ ЕВРО-92, МАЛО КТО ЦЕНИЛ ПРИ ЖИЗНИ. ЕГО НЕ ЛЮБИЛИ ФАНЫ, ИГРОКИ И ЧИНОВНИКИ	283
ОТ СКУДЕТТО ДО АУШВИЦА. АРПАД ВЕЙС, ТРЕХКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН СЕРИИ «А», ПОГИБ В ЛАГЕРЕ СМЕРТИ ВМЕСТЕ С СЕМЬЕЙ	293
РАЙМОН ГУТАЛС: ЗАВОЕВАЛ 16 ТРОФЕЕВ, ВОШЕЛ В ТОП-40 ВЕЛИЧАЙШИХ БЕЛЬГИЙЦЕВ, ПРЕССОВАЛ КАНТОНУ И ВЫИГРАЛ ЛЧ В 71 ГОД...	303
ИЗ-ЗА ДОЛГОВ «МОНАКО» НЕ ПОКУПАЛ ИГРОКОВ, КЛУБ ПОНИЗИЛИ В КЛАССЕ, НО ДИДЬЕ ДЕШАМ ВСЕ РАВНО ЗАТАЩИЛ ЕГО В ФИНАЛ ЛЧ	315
КОЛОСС. ДЕВЯТЬ ТРОФЕЕВ ВИСЕНТЕ ДЕЛЬ БОСКЕ	322

КАК ГЕРБЕРТ ЧЕПМЕН НАВСЕГДА ИЗМЕНИЛ МИРОВОЙ ФУТБОЛ

ПЛАМЯ БРОСАЛО МРАЧНЫЕ ОТСВЕТА на снег, покрытый копотью и изрешеченный, как шрапнелью, разлетевшимся на мельчайшие кусочки фюзеляжем. Оставшиеся в живых люди, остатки одной из лучших команд мира, в панике старались поскорее покинуть место катастрофы, опасаясь нового взрыва. «Босс», несмотря на тяжелые травмы, был спасен, хоть и провел в больнице больше двух месяцев. Однако мировому сообществу понадобится еще больше времени, чтобы осознать истинные масштабы Мюнхенской катастрофы 1958 года.

Среди погибших, помимо футболистов и членов тренерского штаба «Манчестер Юнайтед», был ряд журналистов, описывавших первые шаги команды на европейской арене в таком тесном контакте с игроками, о котором не могли бы и мечтать современные репортеры. Самым опытным из них был 65-летний Донни Дэвис из Guardian, планировавший закончить свою журналистскую карьеру через несколько месяцев. Он хотел опубликовать свои мемуары, в которых нашлось бы место профессиональной игре в крикет в Ланкашире, поездкам в Австрию, Венгрию и Румынию с любительской сборной Англии по футболу и выживанию в немецком лагере для военнопленных, где Донни чуть не погиб от недоедания. Но главной работой своей жизни этот уже немолодой человек считал серию репортажей о «малы-

шах Басби». Романтика, окутывавшая этих молодых людей в красном, уже покорила всю Англию, а армия их поклонников росла после каждой игры. За несколько дней до катастрофы «МЮ» одолел «Арсенал» на «Хайбери» в сумасшедшем по накалу матче, который завершился со счетом 5:4, однако Донни Дэвис был в большей степени очарован тренером «малышей» – Мэттом Басби, невероятная эффективность которого была в большей степени перенята у самого британского из великих тренеров XX века: Герберта Чепмена.

* * *

Что делает футбольного тренера по-настоящему великим? Новая тактика, которая меняет лицо футбола? Трофеи? Или его наследие? У Чепмена были все три этих составляющие, но, помимо этого, он делал свою работу настолько революционными методами, намного опережавшими его время, что его наработками пользовались команды через 20 и 30 лет после его смерти, а все великие тренеры середины XX века с полным правом могли бы назвать себя учениками Герберта Чепмена. С самого зарождения футбола вплоть до времен Мэтта Басби футбольные тренеры были кем-то вроде секретарей компаний, где все основные решения принимались владельцами клубов и приближенными к ним людьми, а тренеру оставалось лишь следить за физической подготовкой, минимально влияя на выбор стартового состава или тактику игры. Но Чепмен был слеплен из другого теста. Дэвис писал:

«Он принялся организовывать футбол так же, как магнат распределяет средства для получения максимальной прибыли. Его философия была довольно проста: каждое устройство, которое использует

промышленник для ускорения производства товаров, может быть использовано также для ускорения достижения цели».

Подобные сравнения вовсе не взяты с потолка: промышленность и производство были краеугольными камнями в воспитании Чепмена. Он родился в 1878 году в шахтерском поселке Кивитон-Парк, Северный Йоркшир, и его судьба, так же как и судьба его деда, отца, братьев, была предопределена: поколение за поколением Чепмены уходили под землю: сначала учиться шахтерскому ремеслу, потом работать в течение многих лет, а в конце земля принимала их на вечный покой. О другом жизненном пути никто даже не помышлял, но у Герберта все сложилось иначе. Его отец умер, когда ему было всего два месяца. Семья жила очень бедно, и будущий великий тренер, совсем еще ребенком, был вынужден подрабатывать в местных пабах, участвуя в нелегальных боксерских поединках, которые, наряду с петушиными боями, составляли всю программу развлечений Кивитон-Парка.

Герберт был одиннадцатым ребенком Джона и Эммы Чепменов, четверо его братьев и сестер умерли в раннем детстве. Уже с семи лет Чепмены были вынуждены подрабатывать на шахтах, часто получая не больше 15 пенсов в неделю, однако Герберт никогда не спускался под землю, зарабатывая себе на хлеб, а позже и на учебу, развлекая уставших после бесконечных смен шахтеров в питейных заведениях. Он начал изучать горное дело в Шеффилдском колледже, и вкуче с его строгими методистскими моральными принципами эта специальность сильно повлияла на мировоззрение и формирующуюся философию Герберта.

Задолго до того как СМИ стали по-настоящему массовыми, а к газетам стали относиться, как к листам бумаги для хозяйственных нужд, любая информация, в особенности относящаяся к спорту, достигала маленьких городков с большим опозданием. Но одна великолепная футбольная история почти моментально достигла даже ушей жителей Кивитон-Парка. Клуб «Престон Норт Энд», возглавляемый богатым владельцем хлопковой фабрики Билли Саделлом, который сыграет заметную роль в формировании принципов Герберта Чепмена, провел сезон 1888/89 без поражений, став главной темой для обсуждений в кругах любителей футбола.

«Престон» выиграл Кубок Англии в том сезоне с составом, в котором было всего четыре англичанина и не меньше десяти шотландских «наемников» — и это в те времена, когда наличие в команде игроков всего лишь из другого графства уже считалось чем-то невероятным. Несмотря на то что футбол получил в Англии профессиональный статус в 1885-м — и футболисты стали получать за него деньги, — шотландская футбольная ассоциация по-прежнему не считала спортсменов работниками, которым должна была выплачиваться зарплата, что и послужило причиной массового оттока шотландцев в английскую лигу, к более богатым и прогрессивным клубам. Стало привычной практикой фиктивно принимать футболистов на работу в компанию, связанную с каким-либо клубом, чтобы удовлетворять требования чиновников. Человек числился, к примеру, бухгалтером, получал зарплату, но вместо нарукавников и гроссбухов символами его истинной профессии были гетры и мяч.

Билли Саделл был мастером на подобного рода махинации, безжалостно борясь за малейшее преимуще-

ство, которое мог получить его клуб. Как писал полвека спустя Дэвис, это оказало большое влияние на Чепмена — он с готовностью вбирал в себя информацию, перерабатывая ее и препарируя по-своему. Саделл не только переманивал к себе шотландцев, убеждая футболистов не иметь дело с их футбольной ассоциацией, но и раздавал деньги направо и налево, потратив на новых игроков 5000 фунтов стерлингов (в эту сумму входили фиктивные оформления на работу, взятки чиновникам, оформление документов, подъемные футболистов и прочее), в то время как сумма рекордного трансфера 1893 года составила жалкие 100 фунтов. После великолепного сезона успех «Престона» сошел на нет, а Билли Саделл попал в тюрьму за свои махинации.

Отношения Чепмена с деньгами были отнюдь не простыми, учитывая атмосферу, в которой он вырос, и футбольные реалии, воспитавшие его. Он был достаточно проницательным, чтобы быстро понять, каким важным колесиком в сложной машине успешного футбольного клуба являлись финансы. В каком-то смысле его видение успеха в футболе ничем не отличалось от философии современных руководителей больших клубов. Самым ярким примером, пожалуй, является Флорентино Перес, который выстроил мадридский «Реал» как бизнес-проект, сделав его, пожалуй, самым финансово независимым клубом в мире. Хорошо это или плохо, судить не будем, но за сотню лет до Переса Чепмен хладнокровно делал практически то же самое, руководствуясь своей хорошо развитой деловой хваткой и постулатом, что в конечном итоге за победы надо платить.

Карьера игрока у Герберта сложилась не слишком успешно. За 12 лет он сменил 11 клубов, бóльшая

часть из которых была любительскими, став играющим тренером в последнем из них, «Нортгемптон Тауне», в 1907 году. Ему было тогда всего 29 лет. Интересно, что только после этого он завоевал свой первый трофей, став чемпионом Южной лиги в сезоне 1908/09, после чего завершил карьеру игрока, оставшись, впрочем, на посту тренера «Нортгемптона». Два брата Герберта также стали футболистами, причем Гарри был двукратным чемпионом и обладателем Кубка страны в составе «Шеффилд Уэнсдей» — и через десять лет спас карьеру своего младшего брата. Том играл за «Гримсби Таун», а еще один брат, Мэттью, стал впоследствии директором этой команды.

После «Нортгемптона» Чепмена пригласили в борющийся за выживание во втором дивизионе «Лидс Сити». Здесь Герберт прежде всего убедил руководство Лиги допустить клуб, занявший 19-е место из 20, к следующему сезону без понижения в классе. После этого тренер настоял на приобретении Джимми Спейрса из «Брэдфорда», автора победного мяча в финале Кубка Англии в сезоне 1910/11. Команда Чепмена играла в яркий футбол, став второй по количеству забитых мячей (70), но ей отчаянно не хватало стабильности. За победой со счетом 5:1 следовало поражение 0:6, так что по итогам сезона «Лидс» занял шестое место в лиге. При этом команда показывала красивую атакующую игру, средняя посещаемость домашнего стадиона «Элланд Роуд» выросла за сезон почти вдвое и Чепмену выделили немалые суммы на приобретение новых игроков. В следующем сезоне «Лидс» остановился на четвертом месте и снова не смог подняться в Высшую лигу, но зрители любили ходить на матчи команды, доходы росли и руководство было довольной работой своего тренера.

Герберт Чепмен едва ли не впервые применил на практике тактические концепции, предварительно разработанные им на бумаге. Когда он только пришел в «Лидс», его первым заявлением было:

«Никто до меня не пытался организовывать победу, все просто играли и надеялись на лучшее».

Первым тактическим новшеством стала оттянутость назад центрального хавбека, что впоследствии станет одним из важных моментов в создании схемы «W-M». Кроме того, Чепмен впервые в английском (да и в мировом) футболе начал готовить свою команду к игре, учитывая все аспекты предстоящего противостояния: от дороги к стадиону до величины раздевалок и крепости каркаса ворот. Эта идея возникла у него еще в ту пору, когда он был играющим тренером и выехал со своей командой в Саутгемптон на матч Кубка. Поезд, которым они ехали, останавливался подолгу на каждой станции, а когда они наконец прибыли на стадион за считанные минуты до матча, обнаружилось, что все футболисты «Нортгемптона» обуты в ботинки, предназначенные для морозной погоды, а поле представляло собой огромную лохань с жидкой грязью. Клуб Чепмена поставил антирекорд, потерпев поражение со счетом 11:0.

В «Лидсе» Чепмен с первых же дней постарался вывести роль тренера на новый уровень, взяв под свой контроль все, что только возможно. Если его предшественник, Фрэнк Скотт Уолфорд, считался прогрессивным реформатором, который взял на себя функции скаута и менеджера команды, то Герберт захотел руководить командой на всех фронтах, принимая участие в каждом самом незначительном событии в жизни клуба, будь то обсуждение цвета шнуровки или заключение контракта

со строительной компанией для расширения восточной трибуны стадиона.

Чепмен также понимал, что клуб может добиться больших успехов еще и потому, что его владелец, Норрис Хепворт, был очень богатым и влиятельным сыном основателя компании по производству одежды, которая через много лет превратится в ритейлера под названием Next, что прямо перекликалось с философией Герберта, считавшего деньги одной из важнейших составляющих футбольного успеха. Хепворт, несмотря на баснословное богатство, с некоторой тревогой наблюдал, как напористый тренер облегчил его капитал на 15 000 фунтов стерлингов, но еще одним качеством Чепмена, которое очень помогло ему в жизни, было отличное умение общаться с людьми. В личном разговоре, по признанию знавших его, Герберт Чепмен мог убедить кого угодно и в чем угодно. Не зря «Лидс» вместо вылета из второго дивизиона, что предусматривалось правилами Лиги для команд, занявших места с 18-го по 20-е, продолжил выступать в нем и в следующем сезоне — и произошло это только благодаря Чепмену.

Но в планы Хепворта и Чепмена вмешалась Первая мировая война. Посещаемость игр, по понятным причинам, резко упала, в команде скопилось слишком много футболистов, а тренер все никак не мог определиться со стартовым составом и терпел поражение за поражением. С 1915-го по 1918-й общеанглийских соревнований не проводилось, «Лидс», как и остальные клубы, играл в региональных лигах, многие игроки ушли на войну, другие покинули футбол из-за резкого снижения зарплат, во многих командах играли так называемые гостевые футболисты, кочевавшие из клуба в клуб. В 1916-м Чепмен решил подержать свою страну в Великой войне и ушел с поста тренера «Лидса», став управляющим на местной фабрике бое-

припасов. Он рекомендовал своего помощника Джорджа Криппса на пост главного тренера команды с сохранением всех полномочий, которыми обладал сам на этой должности, но новое руководство «Лидса» посчитало, что Криппс не справится с финансовыми делами клуба, и разрешило бухгалтерам со стороны взять их под свой контроль.

После окончания войны Чепмен вернулся в клуб и нашел его в состоянии, близком к катастрофическому. «Лидс» влачил жалкое существование, оставшись практически без средств, на поле выходили игроки, которых до войны Герберт и близко не подпустил бы к стартовому составу, а один из бывших футболистов клуба, Чарли Коупленд, пожаловался на «Лидс» в Футбольную ассоциацию Англии. Команду обвинили в незаконных выплатах тем самым «гостевым футболистам» — и, несмотря на то что доказательств этих обвинений представлено не было, Футбольная ассоциация Англии, далеко не в последний раз оказавшаяся не на высоте, инициировала расследование. Клуб отказался предоставить свою финансовую отчетность для проверки, что было сочтено признанием вины. В октябре 1919 года «Лидс Сити» был исключен из Футбольной лиги и расформирован, игроков распродали с аукциона, а пять руководителей клуба были пожизненно оштрафованы от футбола. В их число попал и Герберт Чепмен. Будущая легенда британского тренерского цеха работал на добыче угля и нефти в Селби, близ Йорка, но, к счастью для мирового футбола, это продолжалось не слишком долго.

* * *

Через полтора года клуб из высшего дивизиона «Хаддерсфилд Таун» пригласил Чепмена, к тому времени оставшегося без работы, на должность помощника глав-

ного тренера. Это не было слепой удачей, поскольку тренер команды, Эмброуз Лэнгли, играл вместе с братом Чепмена, Гарри, в «Шеффилд Уэнсдей». Руководство клуба помогло Герберту добиться отмены его отстранения от футбола, и Чепмену пришлось не один час объяснять, пользуясь своим даром убеждения, что во время незаконных выплат он даже не работал в «Лидсе». 1 февраля 1921 года Герберт Чепмен официально стал помощником главного тренера «Хаддерсфилда» — скорее номинальным, поскольку обладал теми же полномочиями и получал в два раза больше Эмброуза.

Вскоре Лэнгли ушел из клуба, а Чепмен стал его главным тренером. Именно в «Хаддерсфилде» в полной мере проявился гений 43-летнего специалиста, который тут же начал перестраивать команду, занявшую в сезоне 1920/21 17-е место из 22. Герберт начал с трансферов, и одному богу известно, как он смог убедить руководство клуба выложить 4000 фунтов за Клэма Стефенсона из «Астон-Виллы» — при максимальной зарплате в футболе 8 фунтов в неделю, — а затем купил никому не известного и очень молодого Джорджа Брауна. Первый вскоре стал капитаном команды, а второй — лучшим бомбардиром в истории клуба.

Следующий сезон «Хаддерсфилд» завершил на 14-м месте в таблице, но выиграл первый трофей в своей истории — Кубок Англии, обыграв в финале «Престон Норт Энд», а затем и Суперкубок, выиграв его у чемпионки страны «Ливерпуля».

Чепмен вновь прибег к тактике, работавшей в «Нортгемптоне» и «Лидсе»: его команда славилась своей обороной и быстрой игрой в контратаках. Футболисты Герберта Чепмена отлично умели играть в короткий пас, перемещались с мячом по полю, заставляя соперника

НО ГЕРБЕРТУ ЧЕПМЕНУ
ХОТЕЛОСЬ ЕЩЕ БОЛЬШЕГО.
ЕМУ СТАЛ ТЕСЕН
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОДОК,
И ЕГО АМБИЦИОЗНОСТЬ
УКАЗЫВАЛА ЕМУ НА ЛОНДОН
КАК НА НАИЛУЧШЕЕ МЕСТО
ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ КАРЬЕРЫ.

врасплох, и постоянно атаковали с флангов, растягивая оборону противников. Тренер по-прежнему контролировал все аспекты жизни клуба. Он следил, чтобы резервные команды играли по той же схеме, что и первый состав, постоянно выделял средства на поиски молодых талантливых игроков и подбирали футболистов, готовых тут же встроиться в его тактические смены.

Помимо тех качеств, о которых я уже говорил, у Герберта Чепмена было еще одно, едва ли не самое главное. У тренера было потрясающее чутье, благодаря которому он мог точно предсказывать результаты многих матчей (в том числе и тех, в которых его команда проигрывала), почти всегда знал, какой игрок «выстрелит», а какой не принесет пользы клубу, и мог предвидеть те или иные события на многие годы вперед. Так, он еще в начале 20-х считал, что английским клубам нельзя вариться в собственном соку и они должны выезжать на континент для игр с командами из других стран. Это был нонсенс в заносчивом британском футбольном сообществе, которое считало, что местные команды заведомо сильнее каких-либо других (из-за чего ни английская сборная, ни английские клубы не принимали участия в международных турнирах), и лишь через тридцать лет это мнение потихоньку начало меняться. Чепмен твердо верил, что будущее английского футбола в прочных связях между клубами из Англии и Европы, поэтому еще до Великой войны ездил с «Нортгемптоном» на товарищеский турнир в Нюрнберг, а вместе с «Хаддерсфилдом» стал первым английским тренером, который провел предсезонную подготовку своей команды на континенте, выиграв несколько матчей в Париже. Это может показаться мистикой, но Герберт Чепмен еще до наступления 1930 года предсказал, что в Европе появится интернациональный

турнир между лучшими командами континента, который затмит кубок Митропы (первый европейский международный кубок, который сначала разыгрывался между странами, бывшими в свое время в составе Австро-Венгерской империи, а затем просто игрался между государствами Центральной Европы). Речь шла, как мы сейчас понимаем, о Кубке Европейских чемпионов, но Чепмен говорил о нем за 27 лет до его появления!

Взгляды Чепмена разделяло всего несколько британцев, также способных видеть чуть дальше собственного носа — и что это были за люди! Вилли Гарбатт, игравший в Южной лиге за «Рединг» во времена «Лидса» Чепмена, а затем переехавший в «Геную», ухватившись за шанс стать первым профессиональным тренером на Апеннинском полуострове, и тренировавший в Италии и Испании на протяжении 36 лет. Фред Пентланд, игравший в свое время за «КПР», стал тренером «Атлетика» из Бильбао, а также сборных Франции и Германии.

А когда Чепмен, в бытность свою игроком «Тоттенхэма», делил раздевалку с Джимми Хоганом, оба и не подозревали, что станут великими тренерами, только по разные стороны Ла-Манша. Первый привел к успеху английские клубы, которые на протяжении десятилетий пользовались его наработками, а наследие второго позволило великой сборной Венгрии разгромить сборную Англии в 1953-м. После того исторического матча тренер Густав Шебеш благодарил именно Хогана, отдавшего венгерскому футболу семь лет жизни — о нем я расскажу отдельно.

Хоган и Чепмен часто обсуждали развитие футбола вместе с еще одним потрясающим тренером, Хуго Мейслом, возглавлявшим австрийскую «Вундертим», по мнению многих, сильнейшую сборную мира в первой поло-

вине 1930-х годов. Они находили общий язык несмотря на то, что все трое исповедовали разный подход к игре и к тактике, и казалось невероятным, что три таких разных тренера жили и работали в одно и то же время, перекраивая мировой футбол, который, благодаря им, навсегда перестал быть прежним.

Но лучшим из этой троицы, пожалуй, был все же Герберт Чепмен. Более полувека самые различные клубы и сборные использовали вариации его классической схемы «W-M»: с насыщенным центром поля, тремя защитниками и тремя нападающими. Многие люди, поверхностно разбиравшиеся в футболе, считали Чепмена ориентированным на игру от обороны тренером, который опускает в защиту чуть ли не по 7 человек сразу. Младший брат Мейсля, Вилли, выпустил книгу под названием «Революция футбола», где критиковал Герберта за то, что он отрицательно повлиял на эволюцию игры благодаря своему тактическому мастерству. Но автор, как и многие подражатели впоследствии, не совсем правильно воспринял тактическую схему Чепмена. Его главной целью было совместить правильную схему с правильными игроками, которые четко исполняли бы возложенные на них роли, и в атаку он вкладывал не меньше, чем в оборону.

Такое же непонимание преследовало позже «катеначчо» Рокки и Эрреры, итальянскую вариацию все той же схемы Чепмена, которую неумелые подражатели сделали «игрой от обороны» и «автобусом» у собственной штрафной. Эленио Эррера, легендарный тренер «Интера», писал позже:

«Проблема в том, что большинство тренеров, которые скопировали меня, сделали это неправильно. Все они забыли включить в свою схему игры те атакую-

щие принципы, которыми отличался мой катеначчо. Да, у меня был Пикки, исполнявший роль уборочной машины, но у меня также был Факкетти, первый в мире защитник, забивавший столько же голов, сколько форварды».

Ровно то же самое происходило со многими, кто пытался повторить схему Чепмена. Только вместо Джачинто Факкетти у Герберта был Алекс Джеймс — однако я слишком забежал вперед.

* * *

После победы в Кубке Англии «Хаддерсфилд», благодаря своим доходам, смог купить несколько новых игроков, среди которых выделялись вратарь Тед Тейлор и форварды Уилсон и Кук. В сезоне 1922/23 команда заняла третье место в итоговой таблице, а уже на следующий год впервые в своей истории стала чемпионом Англии, опередив «Кардифф Сити» по дополнительным показателям. В сезоне 1924/25 Хаддерсфилд сумел отстоять свой титул, сделав впечатляющий камбэк по ходу сезона, немислимый в наше время, когда после яркого старта клуб потерпел серию поражений, опустившись на девятое место, а вратарь Тейлор получил травму. Чепмен купил вместо него Билли Мерсера и сумел переломить ход сезона. Его команда одинаково успешно оборонялась и атаковала, одерживая одну победу за другой, и стала чемпионом Англии, всего на два очка оторвавшись от ближайшего преследователя, «Вест Бромвич Альбион».

Но Герберту Чепмену хотелось еще большего. Ему стал тесен провинциальный городок, и его амбициозность указывала ему на Лондон как на наилучшее место для продолжения карьеры. Кроме того, тренеру хоте-

лось вновь повторить собственное достижение: взять изначально слабую команду, выстроить ее с нуля и сделать из нее лучший клуб страны. Вскоре ему представился такой шанс.

«Арсенал» в то время переехал на север английской столицы, в поисках большей посещаемости и популярности клуба, но планы эти провалились: сезон 1924/25 команда завершила на самом дне турнирной таблицы, чудом не вылетев во второй дивизион. Денег у «Арсенала» не было, поскольку 20 000 фунтов уже были израсходованы на землю, на которой строился стадион «Арчибальд Лейч», а глава клуба Генри Норрис постоянно отказывал тренеру Лесли Найтону в деньгах на трансферы, чтобы не усугублять бедственное финансовое положение «канониров». После провального сезона Найтон был уволен, а Норрис опубликовал в газете *Athletic News* следующее объявление:

«Футбольный клуб «Арсенал» открыт для претендентов на пост менеджера команды. Это должен быть опытный, высококвалифицированный человек с выдающимися способностями и хорошим характером. Джентльмены, которые способны создать хорошую команду лишь при наличии огромных средств, нам не нужны».

Деньги, сэкономленные на трансферах, пронизательный Норрис собирался выплатить подходящему кандидату. Таким образом, все сошлось для Герберта Чепмена, который никогда не был аскетом. «Арсенал» предлагал своему тренеру 2000 фунтов против 1000 в «Хаддерсфилде», так что Чепмен почти не колебался и с удовольствием принял новый вызов. Если перевести этот поступок в современные реалии, представьте себе Пепа Гвардиолу,

который после чемпионства с «Манчестер Сити» в сезоне 2017/18, летом становится тренером «Брайтона».

Главная задача, стоявшая перед Чепменом после его прихода в «Арсенал», — убедить Генри Норриса расстаться с деньгами, чтобы реструктуризировать команду. Как мы уже неоднократно видели, умение убеждать не раз помогало Герберту в его карьере, не подвело оно его и на этот раз. Патрик Барклай в своей книге «Жизнь и времена Герберта Чепмена» объяснял:

«При подходящих условиях Лесли Найтон вполне мог управлять клубом. Но заслуга Герберта Чепмена в том, что именно он сделал условия подходящими».

Норрис нехотя открыл кубышку, и первое, что сделал новый тренер «Арсенала», — купил 34-летнего форварда «Сандерленда» Чарли Бьюкана, который до сих пор является одним из лучших бомбардиров в истории «черных котов». Все считали, что лучшие годы футболиста уже позади, но Чепмен доверял своему чутью — и оказался прав.

В июне 1925 года ФИФА изменила правила об офсайдах ввиду значительного снижения результативности игры («Хаддерсфилд» Чепмена, например, стал чемпионом, забивая всего 1,4 гола за игру в среднем), и теперь, чтобы форвард не находился в положении «вне игры», перед ним должно было находиться всего два игрока соперника (раньше было три). Теперь нападающие получили гораздо большую свободу действий, а количество голов резко возросло. Бьюкен, который в силу возраста и опыта не боялся высказывать все, что он думает, даже действующему чемпиону Англии, потребовал у Чепмена, чтоб тот внес соответствующие изменения в свою игровую тактику. Вместо того чтобы вспылить и отказаться,

Герберт, который еще со времен Билли Саделла был готов впитывать любую информацию, которая могла бы помочь его команде, неожиданно согласился с форвардом.

Здесь пришло время для небольшого разоблачения. Дело в том, что, несмотря на то что Герберт Чепмен считается создателем схемы «W-M», ее уже всю использовали другие клубы, когда он только возглавил «Арсенал». Но тренер настолько хорошо сумел использовать ее преимущества и нивелировать недостатки, что остался в истории как автор этой тактики. В лондонском клубе Чепмен проявил еще одну грань своего таланта: если до этого его знали как человека, который умеет принимать жесткие и волевые решения, то в «Арсенале» все увидели, каким безграничным терпением обладает этот человек. Он умел ждать, бесконечно пробуя вариант за вариантом, и не подстраивал игроков под выбранную схему, а адаптировал ее согласно игрокам.

Амбициозный Генри Норрис и неожиданно терпеливый Герберт Чепмен нашли друг друга. Первый построил новый вместительный стадион, а второй построил команду, которая добилась аншлагов на этом стадионе. Чепмен вновь старался вникать во все аспекты управления клубом, принимая решения, которые должны были повлиять на него не только в текущие моменты, но были ориентированы на далекое будущее. Так, именно он лоббировал смену названия ближайшей к стадиону станции метро на «Гиллеспе Роуд» и отстаивал идею с нумерацией футболок. Он ввел в красную форму «Арсенала» белые рукава и реорганизовал академию клуба. Он также был в числе тех, кто продвигал первую в истории Англии радиотрансляцию футбольного матча, а медицинская служба клуба и тренировочные объекты в Хайбери были предметом его особой гордости.

В сезоне 1925/26 «Арсенал» стал вторым, уступив чемпионство «Хаддерсфилду», который третий раз подряд стал лучшим клубом Англии. В последующие несколько лет Чепмен продолжал перестраивать команду, покупая новых игроков. В клуб пришли вингер Джо Халм, который станет одним из лучших футболистов в истории «Арсенала», форвард Джек Ламберт и защитник Том Паркер. Последний вскоре сменил Бьюкена на посту капитана. В 1927 году вокруг клуба разгорелся скандал: оказалось, что Чарли Бьюкен тайно получал дополнительные выплаты, что нарушало установленный лимит зарплат. Генри Норрис был отстранен от руководства клубом и впоследствии от футбола, Чепмен и Бьюкен не пострадали.

Новым руководителем (сейчас бы мы сказали «президентом») команды стал Хилл-Вуд, при котором Чепмен получил еще бóльшие полномочия. У клуба появились деньги, которые Герберт тут же тратил на новые трансферы. Так в «Арсенал» пришли Алекс Джеймс, ставший ключевой фигурой в схеме игры Чепмена, и Дэвид Джек. Трансфер последнего сопровождала анекдотическая история: «Болтон» запросил за своего игрока немислимую сумму в 13 000 фунтов, после чего тренер «Арсенала» во время переговоров хитростью напоил руководство «Болтона» и сумел снизить запрашиваемую сумму до 10 890 фунтов — что все равно стало рекордным трансфером Англии.

В сезоне 1929/30 «Арсенал» выиграл Кубок страны, победив в финале «Хаддерсфилд» со счетом 2:0 — забивали Джеймс и Ламберт, а затем в Суперкубке был обыгран «Шеффилд Уэнсдей». Эпоха доминирования «Арсенала» в английском футболе началась.

Чепмен наконец, после многих проб и ошибок, выстроил идеальную схему игры команды. «Арсенал» от-

лично играл в контратаках, практиковал быстрый пас и отказывался от дриблинга и владения мячом. Оборона команды играла довольно глубоко, а к трем защитникам, стоило только мячу оказаться в центре поля, добавлялись два хавбека, что оставляло противника перед массивной защитой в пять человек. Как только мяч был перехвачен, он тут же доставлялся вперед, где уже находилось пять футболистов (два инсайда, два вингера и центрфорвард). При необходимости к ним быстро добавлялись полузащитники, что делало атаку как нельзя более массовой. Подобная тактика требовала от футболистов хорошей физической подготовки и отличной реакции, и, как это всегда бывает в случае успеха, «Арсенал» Чепмена принимали далеко не все. Одни обвиняли команду в скучной и маловыразительной игре, другие — в том, что ей просто постоянно везет, третьи старательно не замечали большого количества забитых «канонирами» голов и утверждали, что оборонительному футболу не место в Англии.

В сезоне 1930/31 «Арсенал» стал чемпионом страны, на семь очков опередив «Астон-Виллу» и забив 127 голов в 42 матчах Лиги — феноменальный результат, который и по сей день остается рекордом клуба. На следующий год клуб остался без трофеев, заняв второе место в чемпионате и уступив «Ньюкаслу» в финале Кубка. Сезон 1932/33 также начался для «Арсенала» не слишком удачно: сразу пять футболистов основного состава заболели гриппом перед кубковым матчем с клубом из Третьего северного дивизиона «Уолсоллом» — и полурезервный состав команды проиграл со счетом 0:2, что стало одной из главных сенсаций года. Разгневанный Чепмен дал волю эмоциям и в течение двух недель продал Блэка и Уэлша, на которых возложил основную вину

за поражение. Клуб снова стал чемпионом Англии, разгромив в решающем матче своего основного соперника, «Астон-Виллу», со счетом 2:0.

В мае 1933 года Чепмену предложили поработать со сборной Англии — и он не смог отказаться, хотя выбор состава взяла на себя футбольная ассоциация, а ему осталось только давать установки команде. Англичане сыграли вничью с итальянцами (1:1), которые в следующем году стали чемпионами мира и разгромили швейцарцев 4:0.

В межсезонье Герберт Чепмен, после переговоров с руководством, начал омолаживать стареющий состав «Арсенала», купив молодых Боудена, Бисли и Данна. В конце лета клуб завоевал Суперкубок, обыграв чемпиона страны «Эвертон» со счетом 3:0. Перед командой Чепмена, которую он так своевременно перестроил, казалось, открывалось великолепное будущее со множеством трофеев, но жизнь редко бывает похожа на блестящую сказку.

30 декабря 1933 года состоялся матч «Арсенал»–«Бирмингем» (0:0), после которого лондонский клуб шел на первом месте в таблице чемпионата с четырехочковым отрывом. События нескольких последующих дней показывают, на каком сверхъестественном уровне работал Герберт Чепмен, стараясь охватить максимально возможное количество аспектов развития клуба. После празднования Нового года в Лондоне Чепмен поехал на матч «Бери» и «Ноттс Каунти», чтобы посмотреть перспективного игрока. На следующий день он был уже в Йоркшире, на матче следующего соперника «Арсенала» — «Шеффилд Уэнсдей». Еще через день, уже сильно простыв, он посетил матч третьей команды своего клуба с «Гилдфорд Сити», после чего слег. У Чепмена началась пневмония, пошли осложнения, и он буквально сгорел

за пару дней. 6 января 1934 года Герберт Чепмен скончался в своем доме в Хендоне, в возрасте 55 лет, оставив жену и четырех детей. После его смерти до конца сезона «Арсенал» возглавлял Джо Шоу, а затем 13 лет главным тренером «канониров» был Джордж Эллисон. «Арсенал» был чемпионом страны в сезонах 1933/34 и 1934/35, а до конца 1930-х годов стал обладателем еще двух Суперкубков, Кубка и чемпионского титула, в чем, без сомнения, была немалая заслуга Чепмена.

* * *

Наследие, которое оставил Герберт Чепмен мировому футболу, сложно переоценить. Его наработками пользовались тренеры всего мира не один десяток лет, а его успех с лондонским «Арсеналом» послужил вдохновением и примером для многих команд. Великий «Реал», выигравший пять Кубков европейских чемпионов подряд, играл по схеме «W-M» (Ди Стефано как центрфорвард, Пушкаш – инсайд и Хенто – вингер) – и это была лучшая команда Европы, когда Чепмена уже не было на свете больше двадцати лет! Оценка тактической схемы Чепмена, к которой сейчас принято относиться с некоторым пренебрежением, должна быть наконец пересмотрена. Все, кто сетует на излишнюю оборонительность и отсутствие зрелищности при игре по схеме «W-M», не должны забывать, что «Арсенал» Чепмена забивал больше 100 голов в своих чемпионских сезонах, и эти цифры говорят больше, чем любые другие аргументы.

Даже у современных тренеров можно найти черты, которые были присущи Чепмену. Это внимание к деталям перед подготовкой к матчам, как у Пепа Гвардиолы, подход к футболу как к спортивной науке, как у Арсена

Венгера, и определенная безжалостность и твердость в принятии решений, как у Алекса Фергюсона. Но Герберт Чепмен, пожалуй, выделялся из всех умением совмещать работу тренера и менеджера, бесконечным терпением при поисках правильной игровой схемы и подборе футболистов, а также своим общим отношением к футболу, который, благодаря его работе, изменился навсегда.

И в качестве завершения моего рассказа я дам слово самому Герберту Чепмену:

«Средний уровень игры повысится, когда результат перестанет быть самым главным итогом каждого отдельно взятого матча. Страх перед поражением и потерей очков съедает уверенность в своих силах у футболистов. Всегда можно победить или проиграть, это зависит от множества факторов, и настоящие профессионалы умеют быть выше единичного результата, но, когда это поймут и все остальные, вы увидите, какой прекрасный футбол у нас будет».

**ГИЛЬЕРМО СТАБИЛЕ:
АРГЕНТИНСКИЙ ТРЕНЕР,
ВЫИГРАВШИЙ СО СБОРНОЙ СЕМЬ ТРОФЕЕВ,
КОТОРЫЙ ПЛЕВАТЬ ХОТЕЛ НА ТАКТИКУ**

НЕВЫСОКИЙ ЦЕНТРОФОРВАРД СБОРНОЙ АРГЕНТИНЫ отправился в прорыв, надеясь, что кто-то из партнеров по команде его заметит. Получив передачу, он вошел в штрафную, сместился вправо и неотразимо пробил низом в левый угол ворот. Капитан сборной Уругвая Хоссе Нассаси тщетно попытался убедить арбитра, что аргентинец находился в офсайде, но гол был засчитан и на перерыв команды ушли при счете 2:1 в пользу сборной Аргентины. Шел финал Кубка мира по футболу 1930 года, первого турнира под эгидой ФИФА в истории.

Во втором тайме Уругвай забил в ворота сборной Аргентины три безответных мяча, став чемпионом мира. Но обладателем «Золотой бутсы» станет аргентинский форвард Гильермо Стабиле, который забил в финале ЧМ-1930 свой восьмой гол в четырех матчах за сборную, став лучшим бомбардиром чемпионатов мира на ближайшие 24 года, пока Шандор Кочиш не побил его рекорд в 1954-м. Это была серьезная заявка на попадание в сонм легенд мирового футбола, но она оказалась далеко не главным достижением последнего романтика тренерского цеха, считавшего футбол прежде всего игрой, а потом уже полем для тактической работы.

* * *

Стабиле родился в 1905 году в районе Парке-Патрисьос на юге Буэнос-Айреса. В начале века это место претерпевало серьезные изменения: были снесены скотобойни и бордели, заложен большой парк и начато строительство государственного жилья для рабочих. А в 1924-м здесь был открыт стадион «Томас Адольфо Дуко», домашняя арена местного клуба «Уракан», к которому Гильермо присоединился еще подростком, за четыре года до этого. В то время команда из Буэнос-Айреса была на подъеме, выиграв чемпионат Аргентины в 1921 и 1922 годах.

Гильермо оказался в составе первой команды «Уракана» как раз в год открытия нового стадиона и играл поначалу на позиции правого вингера. Его клуб дважды становился чемпионом страны, а молодой игрок атаки быстро завоевал любовь болельщиков, за исключительные голевые показатели называвших его «Infiltrator» («Проникающий»). Статистика футболиста и вправду впечатляла: за шесть лет Стабиле сыграл в чемпионатах в 119 играх, забив в них 102 мяча. Несмотря на такие весьма впечатляющие цифры, Гильермо никак не мог попасть в сборную Аргентины, считавшуюся в те годы одной из лучших в мире, по слухам, из-за конфликтов с тренерами Васкесом и Мильяном (напоминает историю с Икарди в 2018-м, не так ли?). Аргентинцы в 1920-х выиграли четыре чемпионата Южной Америки, взяли серебро на Олимпиаде в 1928-м и считались одной из сильнейших команд — участниц первого чемпионата мира по футболу, который должен был пройти в Уругвае. Перед турниром Стабиле был вызван в сборную, но в ту эпоху, когда замены в футболе не предусматривались, у новичка практически не было шансов сыграть в турнире.

Однако после первого матча, который Аргентина выиграла у Франции со счетом 1:0, Гильермо получил место в стартовом составе из-за очень странного поворота событий. Великий форвард «Бока Хуниорс» Роберто Черро, чей бомбардирский рекорд в чемпионате Аргентины образца 1930 года продержался 70 лет, неожиданно выбыл из турнира, сославшись на нервы. Стабиле ухватился за выпавший ему шанс, и дуэт наставников сборной в лице Оласара и Трамутолы не пожалели о своем выборе. Во втором групповом матче Аргентина разделалась с Мексикой, обыграв ее со счетом 6:3. Гильермо забил первый, третий и шестой мячи своей команды, став автором, как считалось в течение 76 лет, первого хет-трика в истории чемпионатов мира (в 2006 году ФИФА объявила, что автором первого хет-трика в истории чемпионатов мира по футболу является американец Берт Пэтнотд, второй гол которого в ворота Парагвая изначально был записан на другого игрока). В третьей групповой игре против Чили и в полуфинале против США Стабиле записал на свой счет по дублю.

Последним голом нападающего на том чемпионате мира стал мяч, который он забил в финале в ворота сборной Уругвая. Эта игра стала для Стабиле последней не только в сборной Аргентины, но и в Южной Америке, поскольку его блестящая игра заинтересовала итальянский клуб «Дженоа» (тогда «Дженова»). В своем дебютном матче против «Болоньи» Гильермо забил три мяча, мгновенно влюбив в себя фанатов, но затем играл довольно мало из-за травм голени и малой берцовой кости, проведя за «Дженоа» в Серии «А» всего 41 матч за 4 года. Именно эти травмы помешали Муссолини пригласить талантливого нападающего в сборную Италии, как он сделал с другими натурализованными аргентин-

цами: Монти и Орси. Зато в сезоне 1931/32 Гильермо в 26 лет стал играющим сотренером «Дженоа», пробыв им меньше года.

После генуэзского клуба Стабиле поиграл год в «Наполи», а затем получил заманчивое предложение от клуба «Ред Стар» из Парижа, за которым, как говорят, стоял сам легендарный президент ФИФА Жюль Риме, который, в частности, разработал и воплотил в жизнь концепцию чемпионатов мира по футболу. Во Франции Стабиле также стал играющим тренером и кумиром болельщиков парижан, вернув свою команду в Лигу-1 после релегации, а в 1939-м завершил футбольную карьеру и уехал на родину.

Год спустя Стабиле стал тренером своего «альма-матер», аргентинского клуба «Уракан». Несмотря на то что он не смог повторить успеха команды 1920-х годов, которая завоевала четыре чемпионских титула, его влияние на «Уракан» нельзя недооценивать. Под его руководством клуб перестроил свою тренировочную базу и реконструировал домашний стадион, а его пристальное внимание к академии команды помогло воспитать целое поколение, среди которого выделялся Альфредо Ди Стефано, дебютировавший в 1946 году.

В сезоне 1948/49 «Уракан» финишировал последним в чемпионате и смог удержаться в высшем эшелоне Аргентины только благодаря плей-офф, но Стабиле к тому времени уже нашел себе новый клуб – и это был «Расинг» из Авельянеды, ставший чемпионом страны в том же сезоне, один из старейших клубов страны, входящий в так называемую Большую пятерку («*Cinco grandes*») аргентинского футбола наряду с «Бока Хуниорс», «Индепендьенте», «Ривер Плейт» и «Сан-Лоренцо». Здесь Стабиле сумел выиграть чемпионат страны в 1950-м

и 1951 годах, сделав «Расинг» первым клубом в аргентинской истории, выигравшим «трикампеонато» — три чемпионских титула подряд. Но история Гильермо — тренера на клубном уровне — меркнет перед историей Гильермо — тренера сборной.

* * *

Даже с тем политическим напряжением, которое все сильнее ощущалось в Европе в конце 30-х, Гильермо Стабиле планировал остаться во Франции. Его клуб поднялся в Лигу-1, его любили болельщики и президент команды, а зарплата была более чем достойной. Но в начале лета 1939-го он получил предложение, от которого действительно не смог отказаться. Стабиле позвали возглавить сборную Аргентины — невероятный случай по нынешним меркам, учитывая, что на тот момент играющему тренеру «Ред Стар» было всего 35 лет. Гильермо прибыл в Аргентину всего за несколько недель до начала Второй мировой войны.

Стабиле пробыл на посту тренера сборной двадцать лет, до лета 1960-го. «Инфилтратор» стал, пожалуй, последним тренером в современном футболе, который предлагал играть в футбол ради удовольствия, не ставя во главу угла результаты и шарахаясь как черт от ладана от тактических схем, наработок и прочей аналитической работы, без которой сегодня немислима работа футбольного тренера. Сложно сказать, в чем заключался секрет успеха бывшего нападающего, а его сборную, несмотря на отдельные провалы, слабой командой назвать никак нельзя. В общем, команда Стабиле выиграла шесть чемпионатов Южной Америки из восьми, в которых принимала участие — феноменальный результат — и успешно расправлялась со сборными Бразилии и Уругвая, в 1950-х